

УДК 336.722

МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ОЦЕНИВАНИЯ ВЛИЯНИЯ РЫНОЧНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Гирна Александра Иосиповна, к.ф.–м.н., Университет банковского дела
Национального банка Украины, hirnaoleksandra@gmail.com

Аннотация: в статье рассмотрены методы и результаты их применения для эмпирической оценки влияния концентрации банковского капитала на эффективность и устойчивость банковской системы. Выявлено, что большинство результатов указывают на большую стабильность концентрированных банковских систем в период кризисов.

Ключевые слова: индексы концентрации, теории отраслевой организации, структурные и неструктурные модели.

Конкуренция в финансовом секторе имеет очевидные преимущества: повышение качества и расширение доступа к финансовым услугам, внедрение инноваций, снижение стоимости финансового посредничества. С другой стороны, рост конкуренции, в отличие от других секторов эконо-

мики, может иметь вредные последствия, поскольку уменьшает маржу и может способствовать чрезмерному риску банковской хрупкости.

Концентрация является одной из основных количественных характеристик, позволяющих оценить уровень конкуренции. Ослаблению конкуренции, как правило, характерно уменьшение концентрации. И наоборот, слишком высокая концентрация приводит к увеличению рыночной власти, высоких процентных ставок и переносу рисков на плечи пользователей финансовых услуг.

Целью работы является обзор методов и моделей эмпирических оценок уровней концентрации в банковской сфере, а также их использования для оценивания влияния конкурентной борьбы на финансовую устойчивость банковского сектора, обобщение выявленных последним исследованием детерминант и влияний.

Наиболее распространенным и применяемым методом оценки конкурентной среды остается описательный структурный метод. Традиционно применяемыми показателями количественной оценки конкуренции являются индексы (коэффициенты) концентрации, Герфиндаля, Линда, энтропии, вариации, Джини, Розенблюта, Лернера, Ганнаха–Кея, U–индекс, Гаусса и т.п., основанные на рыночных долях или их степенях. Рыночная концентрация кроме числа кредитных организаций зачастую оценивается индексом Герфиндаля (Herfindahl index), вычисляемым как сумма квадратов процентных рыночных долей в терминах общих активов и индексом концентрации, равной доле рынка, удерживаемой пятью крупнейшими институтами. Индекс Герфиндаля ниже 1000 является показателем низкой концентрации, выше 1800 сигнализирует о высокой степени концентрации, между 1000 и 1800 отрасль считается умеренно концентрированной. Особенностью современной мировой финансовой системы является усиление процессов концентрации банковского капитала, которые наблюдаются в странах с различным уровнем экономического развития. Происходит переход от экстенсивной модели развития банковской сети к интенсивной. Если в XX веке во многих странах наблюдался существенный рост числа коммерческих банков и интенсивное расширение их филиальной сети, то основные тенденции начала XXI века – усиление концентрации банковского капитала и рационализация филиальной сети.

В странах ЕС в период 2005–2012 годов среднее значение индекса Герфиндаля, взвешенное на размер страны, увеличивалось от минимума 613 пунктов в 2006 году до максимума 690 в 2011 году. А взвешенная доля пяти крупнейших кредитных институтов составляла максимальное значение в 2011 году 48% [5]. Для сравнения – значение индекса Герфиндаля для российской банковской системы близко к 1000, а на 5 крупнейших банков приходится почти половина капитала и активов [4]. Уровень концентрации украинских банков существенно отстает от средневропейского и российского. Однако за указанный период индекс Герфиндаля возрос приблизительно на 100 пунктов и становится около 500, а индекс концентрации близится к 40%. Учитывая ориентацию Украины на европейский вектор развития можно предположить два варианта: медленный рост концентрации банковского сектора с незначительными изменениями институциональной структуры, или ускоренный рост концентрации, сопровождающийся резким уменьшением количества банковских учреждений в результате процессов консолидации.

Возможности описательного метода довольно ограничены. Так, в двух проблемных по финансовой стабильности странах ЕС – Греции и Италии, имеем диаметрально разные значения показателей: индекс Герфиндаля составлял соответственно около 1200 и 350, индекс концентрации, соответственно, 69% и 34%.

Поэтому для анализа конкурентной среды все больше употребляют современные модельные подходы, основанные на производственно–организационном подходе к моделированию банковской деятельности. Он трактует деятельность банка аналогично как деятельность производственной фирмы, которая использует труд и капитал для производства товаров и услуг. Банк покупает финансовые ресурсы (кредиты) и продает другие финансовые ресурсы (депозиты). Производственно–организационный подход является теоретической основой эмпирического анализа конкуренции, развитого в двух главных направлениях. Традиционная теория отраслевой организации опирается на структурные модели, которые базируются на связи рыночной власти с рыночной концентрацией (распределением рыночных долей). Такие модели используют гипотезу структура–поведение–результат (SCP), согласно которой существует связь между концентрацией отрасли и прибылью банка. Тестируют SCP гипотезу с помощью уравнений зависимости результата деятельности банка от рыночной концентрации (индексов концентрации и Герфиндаля). Структура рынка в данных моделях считается экзогенной. Чем больше концентрация рынка, тем большую ставку по кредитам и меньшую по депозитам могут установить банки, получая при этом большую

прибыль. SCP–гипотеза долгое время, начиная с 50–х годов прошлого столетия была доминирующей. С начала 70–х наряду с SCP–гипотезой в структурных моделях тестируется гипотеза эффективной структуры (ES), согласно которой повышая свою эффективность банки повышают свою долю рынка. Различают два вида эффективности: за счет лучшего менеджмента или (и) технологий (X–эффективность) и за счет экономии на масштабе (большого количества предоставленных услуг).

На американском банковском рынке для объяснения вариации прибыли больше подходила ES–гипотеза, на европейском преобладала SCP–гипотеза.

Однако структурный подход не учитывает влияние поведения банков и результата их деятельности на структуру рынка, поэтому иногда в результате его использования получают противоречие: на концентрированных рынках банки вместо монопольной прибыли получают прибыль, соответствующую конкурентной структуре. И наоборот, при большом количестве банков можно диагностировать наличие монопольной прибыли. Поэтому новая теория отраслевой организации основана на теории олигополии.

В соответствии с ней даже при небольшом количестве банков (высокой концентрации) на рынке может наблюдаться конкурентное поведение и наоборот, при большом числе банков их поведение может быть неконкурентным. Конкурентная среда определяется не только структурой рынка, а условиями входа на рынок и выхода из него. Конкурентная структура в этом случае не может определяться только показателями концентрации. Хотя для банковского сектора характерны относительно небольшие отраслевые барьеры входа и выхода на рынок, они существенно влияют на конкуренцию. Среди основных факторов влияющих на условия входа и выхода на рынок исследователи выделяют: наличие эффектов масштаба и совмещения, легальных и нелегальных регуляторных рамок, асимметрии информации и другие. Оценка этих факторов значительно затруднена. На базе новой теории отраслевой организации возникли неструктурные модели, которые измеряют конкуренцию не через экзогенную структуру рынка или прокси–переменную, а путем непосредственного измерения поведения банков на рынке. Оценивая отклонения поведения банков от конкурентного эти модели делают вывод о конкурентной структуре рынка. Первое поколение неструктурных моделей включает модели оценки индекса Лернера модели предположительной вариации (Iwata, 1974; Bresnahan, 1982; Lau, 1982), и модели Н–статистики (Panzar, Rosse, 1987). Второе поколение неструктурных моделей переводит акцент из статического рассмотрения конкуренции на динамическое. К ним относятся модели стойкости прибыли (Mueller, 1977, 1986) и индикатора Буна (Boone, 2008) [13]. Одними из последних направлений развития этих моделей является перенос рассматриваемых показателей, таких как индекс Лернера и индикатор Буна на микроэкономический уровень, а также нелинейное моделирование [3, 12, 13].

Вместе с выше указанным показателем концентрации остаются не только легко вычисляемыми измерителями рыночной структуры, но и вместе с новыми индикаторами, – факторами моделей исследования тенденций развития банковских систем.

Ряд исследователей теоретиков отмечают на постсоветском пространстве как положительные, так и отрицательные аспекты процессов концентрации капитала в банковской системе. Так, В.И. Мищенко считает, что в условиях украинской экономики для обеспечения потребностей субъектов хозяйствования в финансовых ресурсах необходим высокий уровень концентрации банковского капитала [1]. Ряд российских ученых (Моисеев С.Р., Черных С.И. и др. [4]) придерживаются мнения о негативном влиянии концентрации в банковском секторе на макроэкономическом уровне, указывая на нерыночные процессы формирования монопольных промышленных и финансовых групп. Такие часто противоречивые выводы требуют дополнительного эмпирического анализа.

Рассмотрим результаты некоторых недавних исследований, в которых использовался уровень концентрации. В большинстве работ с использованием структурных моделей было установлено существование положительной связи между концентрацией рынка и доходностью банка. Так, Rhoades отмечено, что из 65 эмпирических проверок положительный результат был у 53 [6].

Исследования увеличения концентрации в европейской банковской системе в результате ряда слияний конца 90–х годов показало его влияние на ценообразование [7]. Оказалось, что увеличение концентрации достоверно привело к снижению цен банков на кредиты и депозиты до востребования. Однако, исследования отклонений ставок банков Южной Азии, связанных с рыночной концентрацией [8], показало, что никакие существенные отклонения ставок кредитного и депозитного рынков не были связаны с банковской концентрацией. Хотя, для доминирующих банков были характерны повышение процентной маржи.

Исследования ряда латиноамериканских стран на основе неструктурной модели по данным 1995–2001 годов (Peria, Mody, [9]) между другими результатами определило прямую зависимость доходов банков от банковской концентрации.

Отдельным направлением является изучение взаимосвязи процессов концентрации с возникновением и протеканием финансовых кризисов. Испанские исследователи Fernández Alvarez, González, Suárez на основе анализа 68 системных банковских кризисов в 54 странах за период 1980–2000 [10] делают вывод об усилении концентрации рынка в кризисные периоды. Заслуживает внимания недавнее исследование о наличии квадратической зависимости между банковской концентрацией и риском [12].

Значительное количество эмпирических исследований поддерживает идею, что конкуренция сама по себе не влияет на финансовую устойчивость при нормальной институциональных рамок. Группа исследователей Всемирного банка (Thorsten, Demirgüç-Kunt, Levine), используя данные для 69 развитых и развивающихся стран, изучили влияние концентрации и нормативной среды на вероятность страны страдать от системного банковского кризиса [11]. В результате обнаружили, что концентрация делает банковскую систему более стабильной. В то же время, авторы отмечают, что финансовые системы, с более низкими барьерами для вступления банка на рынок, меньшими ограничениями на банковскую деятельность, большей экономической свободой и качественной нормативной базой, как правило, более стабильны.

Таким образом, большинство эконометрических исследований взаимосвязи концентрации и конкурентной среды банковских систем отдельных стран и крупных регионов констатируют прямую зависимость между концентрацией рынка с одной стороны и прибыльностью банков и их рыночной властью с другой. Ряд результатов позволяют утверждать, что концентрированное банковская система является более стабильной в период кризисов. Концентрированные банковские системы не обязательно являются неконкурентоспособными, а большая конкуренция в финансовом секторе может привести к финансовой нестабильности при слабой институциональной и нормативной базы. Важно сосредоточить внимание на улучшении правовых и институциональных механизмов, а не на ограничении конкуренции. Подробные выводы относительно Украины и стран постсоветского пространства требуют проведения эмпирических исследований с использованием разноаспектных структурных и неструктурных эконометрических моделей.

Список использованных источников:

1. Міщенко В. Проблеми капіталізації та консолідації банківської системи України / В. Міщенко // Вісник НБУ. – 2008. – № 8. – С. 2–7.
2. Моисеев С. Р. Концентрация на банковском рынке: благо или зло для реальной экономики? / С. Р. Моисеев // Финансы и кредит. – 2007. – № 6(246). – С. 12–17.
3. Мамонов М. Е. Взаимосвязь конкуренции и стабильности в российской банковской системе: результаты панельного анализа // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Кн. 2. / Изд.д. НИУ ВШЭ, 2012. С. 46–59.
4. Черных, С. И. Банковская конкуренция и концентрация капитала / С. И. Черных // Финансы и кредит. – 2007. – № 1(241). – С. 20–27.
5. EU Banking Structures. September 2010, November 2013 European Central Bank, 2010: [Электронный ресурс]. – : <http://www.ecb.europa.eu>.
6. Rhoades S. A. Market Share as a Source of Market Power: Implications and Some Evidence // Journal of Economics and Business. – 1985. – V. 37(4). – P. 343–363.
7. Corvoisier S., Gropp R. Bank concentration and retail interest rates // European Central Bank Working Paper Series. – July 2001. – No 72. – 50 p.
8. Perera S., Skully M, Wickramanayake J. Bank market concentration and interest spreads: South Asian evidence // International Journal of Emerging Markets. – 2010. – Vol. 5, Iss: 1. – P.23 – 37.
9. Martinez Peria M.S., Mody A. How Foreign Participation and Market Concentration Impact Bank Spreads: Evidence from Latin America // Money, Credit, and Banking. – 2002. – P.511–537.
10. Fernández Alvarez A. I., González F., Suárez N. How Bank Market Concentration, Regulation, and Institutions Shape the Real Effects of Banking Crises (2010): <http://www.scientificcommons.org>.
11. Thorsten B., Demirgüç-Kunt A., Levine R. Bank Concentration, Competition, and Crises: First Results // Journal of Banking and Finance. – May 2006. – Vol 30(5). – P.1581–1603.
12. Azofra S. S., Cantero M., Begoña T., López G.C. Financial Crises, Concentration and Efficiency: Effects on Performance and Risk of Banks // Czech Journal of Economics and Finance. – 2013. – Vol.63, No. 6. – P.537–558.
13. Florian L. Measuring competition in banking : A critical review of methods // Serie Etudes et documents du CERDI. – Etudes et Documents no 12, CERDI. – 2014. – 44 p.